

Моноев Асан

МОСГОРСПРАВКА
ОТДЕЛ ГАЗЕТНЫХ ВЫРЕЗОК
К-9, ул. Горького д. 5/6 Телефон 203-81-63

Вырезка из газеты

СОВЕТСКАЯ
КИРГИЗИЯ

г. Фрунзе

14 МАР 1984

ПРИЗВАНИЕ

В школьном драмкружке Асан участвовал во всех спектаклях. И еще было одно увлечение. Сам изготовлял бороды и усы, когда это требовалось в пьесе.

В 1972 году в Джалал-Абадском дворце культуры дал первые спектакли Ошский киргизский драмтеатр. Выпускник местного педагогического училища А. Моноев стал учеником художника по гриму. На первых порах ему было нелегко работать в профессиональном коллективе. Но после стажировки во Фрунзе при Киргизском академическом драмтеатре ему доверяют самостоятельную работу в спектакле «Курманбек» К. Джантошева.

Премьера «Курманбека» прошла с успехом. Поздравляли с дебютом и А. Моноева. Позже была работа в спектаклях, рассказывающих о наших современниках, — «Эхо» Б. Омуралиева, «Никому не говори» Т. Абдумомунова, «Живая вода» А. Дыйканбаева. Казалось бы, создавать образы современников значительно легче, но ведь каждый из них имеет свое неповторимое лицо, свой характер. Так с каждым спектаклем и росло мастерство гримера.

В 1975 году А. Моноева направили в Москву. В мастерских МХАТа он прошел насто-

ящую школу мастерства. Наблюдал за работой знаменитых гримеров с известнейшими артистами. Обогащенный знаниями, опытом, полный замыслов вернулся из Москвы молодой мастер. Еще более ювелирной стала его работа.

Есть теперь и свои ученики — Акшаир Турдубаева и Эрмек Абдуллаева. Вместе с помощниками за прошедшие годы Асан изготовил более двухсот бород, усов, париков, масок. Несведущему покажется, что это немного. А ведь труд гримера очень сложен. Сквозь отверстия карды (есть такой инструмент) нужно протянуть каждую волосинку, а значит, проделать не одну сотню движений. Порой приходится предлагать несколько вариантов парика одного и того же персонажа. Например, парик Луки из пьесы М. Горького «На дне» приходилось переделывать несколько раз, пока отдельная деталь, верно найденная гримером, не дополнила яркую психологическую характеристику героя. Немало пришлось потрудиться и над гримом Момуна из спектакля «Белый пароход» Ч. Айтматова. Роль старика играл молодой артист. Тут обычные борода и усы не помогут. Гример пересмотрел десятки произведений изобразитель-

ного искусства, понаблюдал за аксакалами в отдаленных селах, где бывал с труппой на гастролях.

— Творческим источником гримера, наверное, надо считать весь окружающий нас мир, — рассказывает А. Моноев. — Один штрих, верно наложенная черточка может помочь актеру понять какую-то сторону характера героя.

Особенно хлопотным является день спектакля. Тут гримеру нельзя ограничиваться обычной работой перед его началом. Надо быть начеку до последнего эпизода. Одному и тому же актеру иногда приходится менять грим за считанные секунды.

— Раскрою небольшой секрет, — улыбается А. Моноев, — зрители, наверное, замечают, что во время батальных сцен вдруг гаснет свет. На мгновение. Так вот за это время мне надо успеть нанести «удар» кисточкой, изобразить рану. Бывали и казусы. Однажды у хана Каракоджо (его играл артист Ш. Кыдырмаев) в спектакле «Древняя сказка» М. Байджиева начала отклеиваться борода. И так быстро, что я замер от неожиданности. Хан сидел на троне высотой в два-три метра, и я решил подкрасться к нему с невидимой зрителю стороны. «Правитель» понял мой замысел, обернулся как бы невзначай, и борода была спасена...

А. УРБАЕВ.

г. Ош.